

Больше всего семью Лю беспокоило то, что у деревенского старосты был только один сын, и этот сын, Юнь Фэйчэн, был учёным. Даже если ама старосты и любил этого парня, в будущем ему всё равно пришлось бы жениться на другом гэре, чтобы продолжить род. И когда это случится, такой простодушный ребёнок, как Лю Цин-гэ, неизбежно будет страдать.

Лю Цин-гэ покраснел, глядя на Лю Юнь-гэ. Как так получилось, что это дело вдруг коснулось его?

На свадьбе Линь Е вчера он из-за своей любви к сладостям был уведён Юнь Фэйчэном, и его уже достаточно отругали за это.

А теперь, как назло, Сыцзы затронул именно эту тему.

Ама Лю Юнь-гэ, Сумасшедший мальчишка, разозлился и схватил метлу, чтобы ударить своего сына. Увидев, что дело принимает серьёзный оборот, Лю Юнь-гэ тут же развернулся и побежал прочь.

Когда ама понял, что не сможет догнать младшего сына, он перевёл взгляд на старшего.

Лю Цин-гэ, не желая оставаться рядом, последовал за Лю Юнь-гэ.

Старик Лю, наблюдая за своими самыми активными сыновьями и за своим разгневанным амой, не смог сдержать смеха:

— Ну, ну, посмотри, до чего ты детей довел!

Сумасшедший мальчишка, стоявший рядом, серьёзно кивнул. Хотя его мнение никто не спрашивал, он не смог удержаться. Ему нравилось, как ведут себя его братья.

Не успел Лю Юнь-гэ далеко убежать, как встретил Юнь Фэйчэна. С удивлением он посмотрел на учёного:

— Эй, учёный, ты же раньше всё время сидел дома. Почему последние дни так часто выходишь?

Юнь Фэйчэн бросил на Лю Юнь-гэ взгляд, который говорил: «Ты сам знаешь почему», а затем его тонкие глаза устремились на то, что было позади Лю Юнь-гэ.

Увидев выражение лица Юнь Фэйчэна, Лю Юнь-гэ засмеялся, понимая, что за ним кто-то стоит. В своём юном возрасте он не смог удержаться от язвительного замечания:

— Я слышал от тех, кто в нашей деревне читал книги, что в них есть дома из золота и красавцы, подобные нефриту. Как ты можешь покинуть свои золото и красавца?

Юнь Фэйчэн не стал утруждать себя ответом на глупости Лю Юнь-гэ и прошёл мимо.

Лю Цин-гэ, услышав глупые слова своего брата, хотел развернуться и уйти, но тут же услышал голос Юнь Фэйчэна, звучавший совсем рядом:

— В книгах также говорится, что нужно ценить тех, кто рядом.

Лю Цин-гэ почувствовал, как его лицо загорелось, и он резко отпрыгнул от Юнь Фэйчэна на приличное расстояние.

В глазах Юнь Фэйчэна мелькнуло одобрение. Не зря он выбрал этого человека — его ловкость была просто поразительной.

Лю Цин-гэ был красив, но из-за бедности своей семьи был очень худым. Когда он прыгал, то напоминал забавного кролика, что вызывало у Юнь Фэйчэна желание погладить его по голове.

Почуввав намерения Юнь Фэйчэна, Лю Цин-гэ снова ловко увеличил расстояние между ними и предупредительно посмотрел на него, словно говоря, чтобы тот не делал глупостей. Ведь сейчас был день, и кто-нибудь мог увидеть и начать сплетничать.

Юнь Фэйчэн вздохнул в душе и, осознанно отступив на шаг, сохранил между ними безопасное расстояние.

Лю Цин-гэ, убедившись, что дистанция достаточна, улыбнулся. Когда он улыбался, на его белом лице особенно выделялись ямочки на щеках.

Лю Юнь-гэ, наблюдая за этим, почувствовал дискомфорт и, потирая глаза, поспешил удалиться от этой пары.

Но не успел он уйти далеко, как увидел новобрачных, направлявшихся в его сторону.

Линь Е нёс на спине большую корзину, а за ним шёл Юнь Цзю с маленькой корзинкой.

Лю Юнь-гэ не мог понять, как такой миниатюрной корзинке мог соответствовать Юнь Цзю, но это был чужой ама, и он не мог ничего сказать.

Линь Е улыбнулся и поздоровался с Лю Юнь-гэ:

— Юнь-гэ, куда это ты направляешься?

Лю Юнь-гэ глупо ухмыльнулся, хотел сказать, что он не гуляет, а убежал от амы, но из уважения к своему достоинству солгал:

— Я... я ищу своего брата.

Линь Е посмотрел на Лю Цин-гэ, стоявшего позади Лю Юнь-гэ, и не заметил ничего странного.

Юнь Цзю также улыбнулся Лю Юнь-гэ, а затем вместе с Линь Е подошёл к Лю Цин-гэ и Юнь Фэйчэну, чтобы поздороваться.

Лю Юнь-гэ, глядя на Линь Е и Юнь Цзю, вдруг подумал, что они тоже похожи на мужскую пару.

Юнь Фэйчэн хорошо относился к Линь Е, поэтому, будучи известным своей сдержанностью, он улыбнулся ему.

Линь Е, только что женившийся, был в отличном настроении и всем был рад. Даже свинья, которую гнал Саньцзы, показалась ему красивой.

Поэтому, когда Юнь Фэйчэн проявил к нему дружелюбие, Линь Е тоже улыбнулся в ответ.

Лю Цин-гэ, помня о вчерашнем гостеприимстве Линь Е, чувствовал к нему особую близость, как к старшему брату.

— Линь Е-гэ, куда это ты направляешься? — спросил Лю Цин-гэ, чей голос был звонким и приятным.

Линь Е был немного ошеломлён этим обращением и вдруг захотел услышать, как Юнь Цзю назовет его так же. Поэтому, разговаривая с Лю Цин-гэ, он украдкой посмотрел на Юнь Цзю.

— Мы идём в горы гулять, хочешь присоединиться?

Юнь Цзю заметил взгляд Линь Е и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он понял, что Линь Е, вероятно, опять задумал что-то, и начал сердито смотреть на его затылок, выражая своё недовольство.

Лю Цин-гэ поспешно замахал руками, не желая мешать молодожёнам.

— Нет, я скоро домой пойду.

Когда Линь Е и Юнь Цзю ушли, Юнь Фэйчэн тихо произнёс:

— Линь Е-гэ? Когда вы стали так близки?

Лю Цин-гэ сердито посмотрел на него.

— Тебе какое дело?

Юнь Фэйчэн кашлянул и больше ничего не сказал.

Они с Лю Цин-гэ выросли вместе. В детстве семья Юнь Фэйчэна была не так богата, как сейчас, и он был странным ребёнком, с которым мало кто хотел дружить. Неизвестно, когда именно они стали близки.

В детстве семья Лю Цин-гэ была бедной, и он часто голодал, отчего был очень худым, а его глаза казались огромными.

Юнь Фэйчэн любил жизнерадостного Лю Цин-гэ. Ему казалось, что этот человек удивителен: несмотря на голод и холод, он всегда был счастлив и улыбался.

Сначала Лю Цин-гэ не любил Юнь Фэйчэна. Ему казалось, что тот странный: хотя он был парнем, но всегда одевался аккуратно и выглядел как гэр.

Когда деревенские дети лазили по деревьям и ловили птиц, Юнь Фэйчэн сжимал губы и стоял в стороне. Его звали присоединиться, но он боялся грязи и насекомых. Когда звали ловить рыбу, он не хотел снимать обувь и заходил в воду в ботинках.

Короче говоря, Юнь Фэйчэн с детства был странным, и все его избегали, считая, что, хотя он выглядел как парень, внутри он был гэром.

Лю Цин-гэ тоже не любил таких изнеженных парней, поэтому сначала избегал Юнь Фэйчэна.

Но, будучи любителем сладкого, Лю Цин-гэ поддался на хитрость Юнь Фэйчэна, который подкупил его сладостями, и согласился дружить. Так они завязали неразрывную связь.

Лю Цин-гэ позвал Лю Юнь-гэ, думая, что ама уже успокоился, и они пошли домой. Юнь Фэйчэн молча следовал за ними, сохраняя дистанцию.

Услышав шаги позади, Лю Цин-гэ обернулся:

— Зачем ты идёшь за мной?

Юнь Фэйчэн улыбнулся:

— Я провожу вас.

Лю Цин-гэ хотел сказать что-то резкое, но сдержался и только бросил на него взгляд:

— Сейчас день, зачем провожать? Мы же парни, а не гэры.

Юнь Фэйчэн остановился и молча наблюдал, как они уходят.

Перед тем как войти в дом, Лю Юнь-гэ потянул за руку Лю Цин-гэ и прошептал ему на ухо.

<http://bllate.org/book/16719/1537282>